

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА
11572-65

XIII 33
300

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ XLV.

Еженедѣльное
изданіе.

Іюня 28-го 1914 г.

№ 26.

Редакція открыта отъ II до I ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Въ пятницу и субботу, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на по-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.
Съ доставкою и пересылкою: на
годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на
8 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць
50 к.
Отдѣльные №№ продаются въ
редакціи „Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“ и „БЛАГОВѢСТЬ“

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдо-
мостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно уведо-
млять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности проверять жалобы на
неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда
значительнаго срока. При этомъ, для проверки, Редакціи необходимъ пе-
чатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Объявленія, исходящія отъ частныхъ лицъ, а не отъ Обществъ и Братствъ,
официально утвержденныхъ высшею Епархіальною властью, Редакція не считаетъ себя
обязанною печатать впереди текста.

Въ личномъ ваносѣ денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Въ виду того, что каждый выходящій № подготавливается съ понедѣльница, всѣ объявленія, но-
сящія характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю, въ
противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

Р Ъ Ч Ъ

при вручені жезла Преосвященному Арсенію, новопоставленному во Епископа Серпуховскаго, пятаго Викарія Московской епархіи, 8 іюня 1914 г.

Преосвященный Епископъ Арсеній!

Я и многіе со мною рады, что возведеніе тебя, возлюбленный братъ, на іерархическую степень не соединяется съ отнятіемъ тебя отъ обители Святителя Алексія, гдѣ ты служилъ, будучи образомъ для вѣрныхъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ; не отнять ты и у того сонма богомольцевъ, который собирался здѣсь во множествѣ. Не нужно много времени, чтобы узнать причину стремленія богомольцевъ къ Чудову монастырю. Чуткія души вѣрующихъ узнають, гдѣ онѣ могутъ найти удовлетвореніе ихъ духовной жажды и стремятся туда. Онѣ чувствуютъ родство съ тѣми, кто можетъ удовлетворять ихъ жажду спасенія. Приходящіе сюда и живущіе здѣсь почували родство души своей съ твоей душой, какъ и душа твоя сроднилась съ ними духовнымъ родствомъ. Благочиніе и уставность службы закрѣпили этотъ союзъ.

Все это увеличивало притокъ богомольцевъ, ищущихъ благодатной помощи здѣсь по молитвамъ Святителя Алексія.

Жаль было бы, если бы отнять былъ отъ обители столь нужный для нея радѣтель и душепастырь.

Раздѣляя радость братіи и богомольцевъ обители, съ истиннымъ утѣшеніемъ пріемлю въ лицѣ твоёмъ, преосвященнѣйшій, сотрудника въ архипастырскомъ служеніи нашемъ по управленію епархіею.

Прими, возлюбленный братъ, этотъ жезлъ—символь архіерейской власти и благослови народъ.

Макарій митрополитъ Московскій.

Проблема страданій и идея Бога.

Въ томъ шумномъ и разноликомъ хорѣ голосовъ, которыми звучитъ жизнь нашего вѣка, въ той пестрой и до причудливости разнообразной смѣнѣ всѣхъ явленій, которыя образуютъ собою живой потокъ современной намъ дѣйствительности,—одинъ голосъ особенно выдѣляется изъ другихъ и одно печальное явленіе по преимуществу бросается въ глаза всякому, мало-мальски желающему разобратся во всемъ, кругомъ его происходящемъ. Этотъ голосъ, громче другихъ раздающійся, есть призывъ „устроиться на землѣ безъ Бога навсегда и окончательно“—какъ въ свое время выразился Достоевскій—или „умертвить Бога“, какъ еще смѣлѣе выразился одинъ изъ яростнѣйшихъ богоубійцъ Ницше. Въ самомъ дѣлѣ—война противъ Бога и Христа, война противъ вѣры и церкви, противъ неба и всего святого—вотъ боевой кличъ современнаго духовнаго одичанія. И это печальное явленіе современности есть яркій и неотразимый фактъ, съ которымъ приходится считаться всякому въ наше больное и безотрадное время. Тѣмъ болѣе приходится съ грустью останавливаться на немъ всякій разъ, когда пытаешься освѣтить всѣ явленія современной дѣйствительности свѣтомъ христіанской истины и евангельскихъ идеаловъ, и если нельзя требовать, чтобы земная жизнь современнаго человѣка во всемъ согласовалась съ идеалами божественной правды и справедливости (поскольку эти высочайшіе идеалы недостижимы въ условіяхъ кратковременной и скорбной земной жизни), то тѣмъ менѣе возможно закрывать глаза на тотъ печальнѣйшій и несчастнѣйшій фактъ современности, какъ враждебно-отрицательное отношеніе человѣка къ тому, чѣмъ онъ долженъ жить и чѣмъ онъ обязанъ руководиться. А между тѣмъ наше-то время по преимуществу и характеризуется именно такимъ враждебно отрицательнымъ отношеніемъ ко всему, что вѣщаетъ собою міру христіанство.

Много причинъ обуславливаютъ собою этотъ безотраднѣйшій и печальнѣйшій фактъ нашей дѣйствительности; много путей ведутъ современнаго человѣка отъ Бога и Христа, но всѣ они могутъ быть смѣло сведены къ одному своему общему источнику—источнику духовной болѣзненности нашего общества. Этотъ источникъ болѣзни есть гордое преклоненіе современнаго человѣка предъ силой своего интеллекта и мощью научно-логическаго мышленія; есть то самолюбованіе человѣка своею мыслью и своимъ научнымъ знаніемъ, которое возможно лишь въ наше время—время побѣдоноснаго шествія человѣческаго разума по пути прогресса и цивилизаціи, время пышнаго расцвѣта знаній и торжества науки. Мысль человѣка и научное знаніе—вотъ что объявляется современнымъ человѣкомъ, какъ исключительная духовная цѣнность,—вотъ тотъ преимущественный критерій, съ которымъ онъ подходитъ къ разгадкѣ всѣхъ таинъ міровой природы и всѣхъ вопросовъ своего личнаго бытія. У мыслящаго и гордаго своею

логической мыслью современнаго человѣка нѣтъ никакихъ иныхъ орудій, кромѣ своего интеллекта, съ которыми бы онъ попытался осмыслить все, открывающееся его духовному взору, все, волнующее его пытливый умъ и все, смущающее его тревожное сердце. Ему совершенно чуждо религиозное пониманіе явленій жизни, чуждо потому, что такое пониманіе кажется ему ненаучнымъ, а потому и недостойнымъ для человѣка, какъ мыслящаго существа. Въ своей „научной слѣпотѣ“ онъ не подозреваетъ, что кромѣ предметнаго міра есть цѣлая и необъятная область міра сверхъчувственнаго, гораздо ближе касающаяся человѣка, чѣмъ даже самъ предметный міръ.

И если въ области міра чувственнаго есть свои задачи, требующія разрѣшенія, то въ сферѣ идеальнаго бытія есть то же свои загадки, къ открытію которыхъ умѣстно и возможно подходить лишь съ религиознымъ мышленіемъ—съ критеріемъ религиозной вѣры. Если въ первомъ случаѣ рѣшающую и исключительную роль играетъ наука, то во второмъ—въ вопросахъ идеальнаго порядка—дѣло рѣшается религиозной вѣрой человѣка.

Наука и вѣра—вотъ двѣ самостоятельныя, вполне равноправныя, но въ то же время и совершенно отличныя сферы дѣятельности, отличныя и по своему происхожденію и по своимъ задачамъ, и по своимъ способамъ изслѣдованія и, наконецъ, по самому взаимному отношенію своему другъ къ другу. Если происхожденіе науки всецѣло должно быть отнесено на счетъ человѣческаго интеллекта, оперирующаго при полномъ свѣтѣ сознанія и основывающагося на данныхъ опыта и непосредственнаго наблюденія, то происхожденіе религиозной вѣры имѣетъ источникомъ своимъ прежде всего и исключительно чувство и волю. Если задачей науки служить рѣшеніе вопросовъ: почему? отчего? на какомъ основаніи? и преслѣдуется цѣль именно причиннаго объясненія явленій міра и жизни, то задача вѣры—рѣшить вопросы цѣли жизни: зачѣмъ? для чего? произвести оцѣнку фактовъ и выявить именно внутренній смыслъ явленій и ихъ назначеніе.

Такое различіе между наукой и вѣрой обусловливаетъ ихъ отдѣльное и самостоятельное существованіе какъ двухъ равноправныхъ величинъ, изъ которыхъ каждая рѣшаетъ свои вопросы и несетъ свою собственную службу. И если научное знаніе объясняетъ одну сторону бытія, именно предметно-чувственную, давая ей причинное толкованіе, а религиозное знаніе, въ свою очередь, объясняетъ другую—именно идеально сверхъопытную, оцѣнивая явленія по ихъ внутреннему смыслу и значенію,—то оба вмѣстѣ: и наука и вѣра обнимаютъ собою весь міръ и всю жизнь и осмысливаютъ ихъ со всѣхъ возможныхъ сторонъ и во всѣхъ отношеніяхъ. А между тѣмъ враждебно-пренебрежительное отношеніе къ религиозной вѣрѣ—въ частности къ христіанско-религиозному пониманію явленій жизни—какъ разъ и наблюдается въ наше время въ средѣ нашей современной

интеллигенціи. Гордый своимъ знаніемъ, опьяненный видимымъ успѣхомъ науки и внѣшне-матеріальной культуры,—онъ и къ вопросамъ чисто духовнаго порядка подходитъ лишь съ одной своей мыслью, не только вторгаясь въ совершенно чуждую ему область, но и допуская великій грѣхъ полнаго пренебреженія и даже вражды къ вѣрѣ и религіи. Эту гордую мысль свою онъ хочетъ поставить на мѣсто религіозной вѣры и ко всѣмъ явленіямъ жизни—въ томъ числѣ и къ вопросамъ идеально-духовнаго міра—онъ хочетъ подходить и подходить только и исключительно съ однимъ научнымъ мышленіемъ.

Но свергнувъ съ пьедестала Бога и религіозную вѣру во Христа, современный человѣкъ не утвердилъ господства и торжества науки, ибо мысль его оказалась безсильной разрѣшить тѣ проблемы, которыя могутъ быть разрѣшены единственно религіознымъ путемъ, при свѣтѣ только христіанскихъ идеаловъ. Однако, современный человѣкъ, гордый своею мыслью, былъ весьма послѣдователенъ въ преклоненіи и обожествленіи своей мысли или, лучше сказать, оказался изумительно слѣпымъ и близорукимъ въ своемъ рабствѣ у нея. Замѣнивъ религіозное пониманіе явленій жизни мышленіемъ научно-логическимъ и не найдя искомага отвѣта на мучившіе его вопросы, современный человѣкъ убѣдился не въ слабости своего интеллекта и сознался не въ безсиліи своего ума понять жизнь, что бы слѣдовало ожидать при замѣнѣ религіозной вѣры научнымъ знаніемъ, а пришелъ къ выводу о несостоятельности именно вѣры и сталъ во враждебное отношеніе къ идеаламъ христіанства. Новый богъ—наука и логическое мышленіе, заступившія мѣсто вѣры и религіознаго сознанія, безсильны разгадать всѣ тайны бытія человѣка и тѣмъ болѣе сдѣлать его жизнь осмысленнѣе, а его самого счастливѣе,—но не они осуждаются современнымъ человѣкомъ, и не имъ объявляетъ онъ свою фанатичную вражду, а тому, чье мѣсто они незаконно заступили—именно религіозной вѣрѣ. А между тѣмъ только это именно религіозное пониманіе явленій жизни можетъ приподнять загадочную завѣсу надъ тѣми вопросами бытія, которое особенно волнуютъ человѣка, какъ духовное, религіозно-нравственное существо. Только свѣтъ Христовой истины способенъ освѣтить тотъ мракъ душевной муки и духовнаго одиночества, трагедію котораго переживаетъ современный человѣкъ, попавшій въ рабство своей мысли.

Это рабство современнаго мыслящаго человѣка, это гордое преклоненіе его предъ силой своей собственной мысли и научнымъ знаніемъ и проистекающая отсюда его ненависть и вражда противъ вѣры и религіознаго пониманія явленій жизни—всего рельефнѣе обрисовывается при столкновеніи человѣка съ зломъ и несчастіями земли. Проблема страданій—вотъ одна изъ мучительныхъ загадокъ, надъ разрѣшеніемъ которой безсильно мучится современный человѣкъ въ своихъ поискахъ смысла и счастья жизни. И эта же проблема, терзающая его пытливымъ умъ

и развѣдающая его мятежное сердце, поставляетъ его лицомъ къ лицу съ другой проблемой—проблемой Бога. Какой смыслъ страданій вообще, зачѣмъ зло и несчастья безраздѣльно царятъ и господствуютъ въ нашей жизни? почему плачутъ и болѣютъ невинныя дѣти? почему неуспѣвшая расцвѣсть прекрасная юность на зарѣ своей первой весны сходитъ въ преждевременную могилу? почему мрачная тѣнь покрываетъ чело, повидимому счастливаго, мужа и зачѣмъ скорбная слеза заволакиваетъ еще только что сейчасъ горѣвшіе счастьемъ и любовью глаза его дорогой подруги? слово—къ чему и зачѣмъ всѣ эти смерти и болѣзни, потери и измѣны, оскорбленія и насилія—вся масса тяжкаго человѣческаго горя, которымъ полна человѣческая жизнь? Такъ спрашиваетъ себя человѣкъ. И если міръ и жизнь человѣческая полны зломъ и несчастіями тяжкими и жестокими, а порой случайными и явно бессмысленными страданіями, то—разсуждаетъ, далѣе, человѣкъ—нѣтъ Бога, а если Онъ и есть, то это Богъ не всеблагой, разъ Онъ допускаетъ такія жестокия и бессмысленныя страданія; Онъ—не всемогущій, если оказывается безсильнымъ пресѣчь всю ту сумму зла и бѣдствій, въ которыхъ лежитъ міръ. А если этотъ Богъ—Богъ не всеблагой и не всемогущій, далекій и чуждый страданіямъ человѣка, безучастный и жестокій въ Своей безучастности къ землѣ, то такой Богъ—не Богъ, и отъ Него слѣдуетъ отказаться и безъ Него постараться устроиться на землѣ. Такъ, будучи не въ состояніи рѣшить проблему страданій, современный человѣкъ отказывается отъ мысли о Богѣ: проблема страданій жизни вообще, тѣмъ болѣе страданій невинныхъ и несчастій бессмысленныхъ и случайныхъ оказалась несовмѣстимой съ идеей Бога.

Но посмотримъ, какъ современный человѣкъ рѣшаетъ проблему страданія, и почему эта проблема оказалась для него несовмѣстимой съ идеей Бога?

Первая и существенная ошибка человѣка при рѣшеніи вопроса о смыслѣ страданій, приведшая его въ концѣ концовъ къ отказу отъ Бога, заключалась въ томъ, что онъ захотѣлъ рѣшить этотъ вопросъ только съ помощью своей мысли. Всецѣло ушедшій въ голову, онъ только головой пытался осмыслить вопросъ—зачѣмъ и къ чему зло и страданія жизни. Но, вѣдь, логическое мышленіе имѣетъ своей задачей лишь причинное объясненіе предметовъ міра и совершенно безсильно при рѣшеніи вопроса о внутренней сущности явленій жизни и ихъ конечнаго назначенія. Это послѣднее, т.-е. вопросъ именно о цѣли внутреннемъ значеніи всякаго жизненнаго явленія—можетъ быть рѣшенъ только и исключительно мышленіемъ религіознымъ. Наука и разсудокъ безсильны рѣшить вопросъ: зачѣмъ и для чего человѣчскія страданія, какъ безсильны они въ рѣшеніи вопроса о смыслѣ человѣческой жизни вообще; для этого нужна вѣра, прежде всего и главнѣе всего—религіозная вѣра.

Но эту-то вѣру современный человѣкъ отвергаетъ, въ слѣпотѣ своей считая такой способъ религіозной вѣры ненаучнымъ и всецѣло замѣняетъ ее своимъ разсудкомъ. Но, отвергнувъ вѣру, какъ единственно возможное средство осмыслить и жизнь и страданія жизни, современный человѣкъ оказался безсиленъ только своей мыслью разгадать загадку человѣческихъ страданій. Эта загадка о смыслѣ страданій оставалась и должна была остаться вѣчнымъ проклятымъ вопросомъ для „мыслящаго“ человѣка безъ надежды когда-либо осмыслить его. Человѣческая мысль, поставившая себѣ задачей рѣшить проблему человѣческихъ страданій, послѣдовательно уничтожала все то, что могло бы оправдывать эти страданія, что могло бы осмысливать ихъ.

Зачѣмъ страданія—спрашиваетъ себя человѣкъ—могутъ быть они нужны и необходимы для моральнаго совершенства?—отвѣчаетъ онъ. Могутъ быть, всякій человѣкъ рождается на страданіе, какъ искры, чтобы устремляться вверхъ?

Эта мысль о необходимости страданій для нравственнаго совершенства личности есть самая распространенная и въ то же время самая излюбленная мысль многихъ мыслящихъ людей; она же нашла широкое развитіе и обоснованіе свое на страницахъ нашей художественной литературы. Вспомнимъ Гоголя, который писалъ о необходимости и пользѣ болѣзней (выбранныя мѣста изъ переписки „Значеніе болѣзней“). Вспомнимъ великаго нашего русскаго страдальца—Достоевскаго, который доходилъ до идеи „спасительности“ каторги („Дневникъ“). Изъ нашихъ современныхъ художниковъ нѣкоторые также склонны раздѣлять эту мысль о необходимости страданій для моральнаго совершенства личности, напр., Л. Андреевъ. Докторъ Керженцевъ („Мысль“) жаждетъ каторги, чтобы „снова стать себѣ другомъ“. Ивановъ-Разумникъ видитъ въ страданіяхъ средство „рожденія человѣческой души“. Объ этомъ свидѣтельствуетъ также художественное творчество Сергѣева-Ценскаго и др. Но если Гоголь и Достоевскій, какъ люди глубоко и религіозно вѣрующіе, считали человѣческія страданія спасительнымъ и необходимымъ средствомъ для духовнаго роста человѣка и его нравственнаго совершенства, исходя въ вопросъ о страданіяхъ изъ религіозныхъ мотивовъ о загробномъ назначеніи человѣка и изъ идеи вѣчнаго Бога,—то современный мыслящій и гордый своей мыслью человѣкъ, совершенно чуждый религіозному пониманію явленій жизни, старается разрушить этотъ аргументъ о спасительности и необходимости страданій.

Страданія необходимы для нравственнаго совершенства личности,—говоритъ человѣкъ,—но для всѣхъ ли эти страданія оказались спасительными, всѣхъ ли людей они привели къ нравственному совершенству?—спрашиваетъ онъ. Не единицы ли людей достигаютъ до полноты желаннаго совершенства, и не громадныя ли массы не только не доѣзжаютъ на этомъ конѣ страданія до царства современной жизни, но сразу же сбрасываются и за таптываются при самомъ началѣ своего путешествія? Далѣе,

всѣмъ ли необходима и нужна для моральнаго совершенства эта школа страданій? Зачѣмъ страданія—жестокія и бессмысленныя страданія маленькихъ невинныхъ дѣтей—вѣдь они же нравственно совершенны, совершенны настолько, что могутъ служить образцомъ для взрослыхъ по слову Спасителя, сказавшаго: „будьте какъ дѣти“.

Наконецъ, что можно сказать о явно бессмысленныхъ и случайныхъ страданіяхъ и нелѣпыхъ несчастіяхъ, которыя сплошь и рядомъ подстерегаютъ человѣка на всѣхъ путяхъ его жизни? Какъ примирить эти случайныя страданія и нелѣпныя несчастія съ идеей нравственнаго совершенства личности, ставшей жертвой несчастной случайности, отъ него совершенно независящей? Тѣмъ болѣе, какъ примирить такого рода бѣдствія съ идеей Божественнаго Промысла о человѣкѣ, у котораго—безъ воли Божіей—не упадетъ ни одинъ волосъ изъ головы?

Въ страданіяхъ родится душа человѣческая, отвѣчаютъ человѣку на его пытливый и большой вопросъ: зачѣмъ страданія? Но мысль человѣческая разрушаетъ и этотъ аргументъ въ пользу страданій. У всѣхъ-ли—спрашиваетъ онъ—у всѣхъ-ли въ страданіяхъ рождается человѣческая душа; всѣ-ли, пройдя чрезъ горнило пережитыхъ страданій—подобно Раскольникову или королю Лиру—становятся дѣйствительно людьми въ высшемъ и благородномъ смыслѣ этого слова? Не большая ли часть людей опускается все ниже и ниже подъ тяжестью обрушившихся на нихъ страданій и несчастій жизни и гибнетъ въ концѣ-концовъ въ какой-нибудь зловонной „ямѣ“, въ „подпольѣ“ или на самомъ послѣднемъ „днѣ“?

Наконецъ, если даже согласиться на время съ тѣмъ, что въ страданіяхъ дѣйствительно высвѣтляется, очищается и какъ бы вновь рождается истинная человѣческая душа,—то, вѣдь, справедливо и то, что рожденіе новаго человѣка чаще всего происходитъ за счетъ гибели другихъ. Вѣдь Раскольниковъ родился къ новой жизни не раньше, какъ убилъ старуху процентщицу! И если фактъ убійства этой ничтожной и никому ненужной старушонки послужилъ, такъ сказать, благопріятнымъ поводомъ къ тому, чтобы чрезъ понесенныя чрезъ убійство душевныя страданія родилась у Раскольникова человѣческая душа,—то, вѣдь, для самой-то старухи-процентщицы ея собственная жизнь была безцѣнное благо; и грубое отнятіе отъ нея этой жизни не являлось ли въ ея личныхъ глазахъ жестокимъ, ужаснымъ и бессмысленнымъ страданіемъ? Если докторъ Керженцевъ—этотъ типичнѣйшій представитель современной безрелигіозной мысли—увѣровалъ въ концѣ-концовъ въ необходимость для себя каторги, чтобы снова стать человѣкомъ, то, вѣдь, не ранѣе, какъ онъ убилъ своего товарища Алексѣя, убилъ ни за что, ни про что, просто для опыта, убилъ на глазахъ любимой женщины. Если Василій Оивейскій, чрезъ всю массу обрушившихся на его голову бѣдъ и несчастій, сумѣлъ на время возвыситься надъ этими личными

страданіями и даже возомнилъ себя избраннымъ на великій подвигъ любви—то, вѣдь, не ранѣе, какъ утонулъ его невинный мальчикъ Вася и сгорѣла его несчастная попадья! И можно бы привести еще не мало примѣровъ и изъ жизни и изъ литературы, съ очевидностью убѣждающихъ въ томъ, что страданія одного человѣка, оказываясь для него лично спасительными, способствуя росту его души, для другихъ оказываются явно бессмысленными въ своей жестокости и ничѣмъ рѣшительно не оправдываются.

Итакъ, мысль человѣка, занятого проблемой страданія, послѣдовательно приводитъ рядъ соображеній, которыми осмысливается это страданіе, и сама тутъ же вскрываетъ ихъ внутреннюю несостоятельность. И человѣкъ снова вопрошаетъ, зачѣмъ же страданія, и какъ ихъ примирить съ идеей любящаго и всеблагодого Бога? Но не получаетъ отвѣта нигдѣ, ибо этотъ отвѣтъ можетъ быть данъ только религіозной вѣрой, той самой вѣрой, которую не хочетъ слушать гордый своимъ логическимъ мышленіемъ современный человѣкъ.

А между тѣмъ только эта религіозная вѣра или вѣрнѣе—та же мысль человѣка, но мысль—просвѣтленная религіознымъ сознаніемъ, мысль—работающая не во враждѣ, а въ согласіи и совмѣстно съ духомъ христіанской истины,—способна удовлетворительно разрѣшить эту проблему страданій, осмыслить человѣку самую жизнь и примирить его съ Богомъ.

Эта религіозная вѣра укажетъ ему прежде всего истинную причину человѣческихъ страданій и происхожденіе всего мірового зла. Прислушиваясь къ голосу этой религіозной вѣры, человѣкъ узнаетъ, что причина страданій и зла лежитъ не внѣ его, ни тѣмъ болѣе въ Богѣ, а внутри самого человѣка—въ его злой и грѣховной волѣ и во всей испорченности его духовной природы. Заглянувъ внутрь себя, онъ провѣритъ справедливость христіанской истины, что человѣкъ въ самомъ себѣ носитъ источникъ какъ личныхъ страданій, такъ и страданій своего ближняго. А вѣрно опредѣливъ источникъ своей болѣзни, на опытѣ убѣдившись въ испорченности своей природы, какъ первопричинѣ всей массы мірового зла и страданій жизни, человѣкъ сумеетъ найти и нужное лѣкарство для врачеванія своей болѣзни. Въ этомъ случаѣ христіанство, указавшее ему, гдѣ дѣйствительная причина мірового зла и каково истинное происхожденіе всѣхъ несчастій и бѣдствій земли, укажетъ ему и то, что требуется для устраненія мірового зла, для уменьшенія всѣхъ страданій и несчастій жизни. Если, по христіанству, источникъ страданій есть испорченность человѣческой природы, въ частности: злое извращеніе его свободной воли, помраченіе свѣтлаго ума и охлажденіе любящаго сердца,—то средствомъ врачевства будетъ нравственное совершенство личности, какъ залогъ освобожденія ея и другихъ отъ пути всѣхъ міровыхъ бѣдствій и страданій жизни. Идея нравственнаго совершенства человѣка до идеала Богоподобія—вотъ смыслъ человѣческой жизни, при свѣтѣ которой получаютъ

высшій смыслъ и особое значеніе и самыя страданія. Религіозная вѣра человѣка, поставленнаго лицомъ къ лицу съ проблемой страданій, не только не вооружить его противъ Бога и Христа, но именно въ Богѣ и во Христѣ укажетъ ему примиреніе со всякаго рода страданіями, не исключая самыхъ нелѣпныхъ, случайныхъ и бессмысленныхъ по своей жестокости. Вѣдь, если непримиренное страданіе остается страданіемъ, то страданіе, примиряемое какою-либо идеей до несознаваемости, уже перестаетъ быть страданіемъ и становится благомъ. А христіанство какъ разъ и даетъ эту идею, столь необходимую для примиренія человѣка съ неизбежными страданіями жизни.

Какая же это идея, примиряющая страданіе и превращающая его въ духовное благо для самого страдающаго?

Христіанство указываетъ на одну такую идею, дающую постоянно удовлетворенность нашей душѣ при всѣхъ возможныхъ бѣдствіяхъ и страданіяхъ. Эта идея—наслажденіе духовной любви, соединенной съ непоколебимой увѣренностью, что въ этой любви заключается высшій, всемірный разумъ, что „пребывающій въ любви“ не заблуждается, но „пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ“ (1. Іоан. 4, 16) пребываетъ, въ немъ поселяется (Іоан. 14, 23), утѣшая его въ страданіяхъ, дабы нѣкогда всѣхъ способныхъ Его любить собрать въ такое тѣсное единство любви, въ какомъ пребываетъ Отецъ и Сынъ. Соединенная съ мыслью о любящемъ Богѣ, любовь примиряетъ всякую скорбь и всякую потерю: она ихъ не чувствуетъ, ибо для человѣка любящаго нѣтъ ни страха смерти (1. Солн. 4, 13), ни огорченія отъ болѣзней (2 Коринѣ. 6, 9—10), ни страха казни, ни угнетенія рабства (2 Коринѣ. 4, 8—9), ни всей массы несчастій и бѣдствій жизни. Да и могутъ ли человѣка, любовно-вѣрующаго во Христа, смущать страданія жизни, когда Тотъ, за кѣмъ онъ хочетъ слѣдовать, Самъ страдалъ и явилъ міру величайшій примѣръ любви страждущей. Не Христосъ ли предсказалъ своимъ послѣдователямъ, что въ мірѣ будете скорбны; не апостолъ ли училъ, что „многими скорбями должно войти въ царство Божіе“ (Дѣян. 14, 22). Не ихъ ли проклинали отцы и матери, видя дѣтей своихъ, растерзываемыхъ на части за имя Христово; наконецъ, не христіанская ли совѣсть дѣлаетъ всякаго грѣшника мученикомъ, связываетъ каждаго человѣка въ пользованіи жизненнымъ пиромъ.

Но чтобы воспитать въ себѣ эту любовь, дающую высшее духовное наслажденіе человѣку и примиряющую его съ неизбежными страданіями жизни, для этого слѣдуетъ ему прежде всего отложить гордость своего ума и бросить бесполезную попытку однимъ лишь логическимъ мышленіемъ осмыслить жизнь и страданія ея. Пора прозрѣть человѣку и сознать свою роковую ошибку, что одно логическое мышленіе не въ силахъ охватить всѣ стороны жизни, тѣмъ болѣе осмыслить явленія чисто духовнаго идеальнаго порядка, къ какимъ относится и самая проблема страданій. Для осмысливанія этой жизни, для разгадки страданій

человѣка и для примиренія этихъ страданій съ идеей страждущаго и любящаго Бога, требуется религіозное мышленіе, необходима вѣра, глубокая религіозная вѣра во Христа. Но религіозная вѣра во Христа, дающая человѣку высшее знаніе о смыслѣ жизни и цѣли ея страданій, предполагаетъ такое духовное обновленіе природы человѣка, при которомъ бы наблюдалась стройная гармонія всѣхъ силъ и способностей человѣческой души.

Однако, эта гармонія духовныхъ силъ и способностей человѣка немыслима безъ личныхъ усилій работы человѣка надъ самимъ собою, невозможна безъ христіанской борьбы. Эта христіанская борьба человѣка не есть борьба противъ его истинной природы, она есть борьба противъ того, что не принадлежитъ человѣку, но что стихійно ворвалось въ его душу, затемнило его умъ, разстроило сердце, направило на злое его волю и тѣмъ самымъ лишило счастья и покоя. Христіанство возстановляетъ эту нарушенную въ человѣкѣ душевную гармонію и тѣмъ самымъ возвращаетъ ему потерянное счастье и утерянный покой. А что это дѣйствительно такъ, стоитъ только обратиться къ безчисленнымъ свидѣтелямъ въ лицѣ сонма христіанскихъ подвижниковъ, которые въ самыхъ, такъ сказать, невѣроятно-стѣсненныхъ условіяхъ жизни и добровольно принятыхъ на себя подвиговъ борьбы съ грѣховной страстью, достигали въ концѣ концовъ такого душевнаго состоянія, такого умиротворенія и просвѣтленной радости, что по праву почитали себя счастливейшими изъ людей. Ихъ духовному оку открывался высшій смыслъ жизни, а этотъ послѣдній наполнял ихъ сердце счастьемъ и этотъ смыслъ и это счастье давалъ имъ Христосъ, ибо ради Него они оставили потемки міра и пошли ко Христу, какъ истинному свѣту. Ко Христу, какъ истинному свѣту, пойдемъ и мы! Онъ просвѣтитъ насъ своей истиной, Онъ упокоитъ наше мятущееся сердце, Онъ разрѣшитъ всѣ сомнѣнія и противорѣчія нашей жизни, осмыслитъ ее высшимъ божественнымъ смысломъ и дастъ намъ, наконецъ, ту свѣтлую радость, предъ лицомъ которой ничѣмъ окажутся какъ страданія жизни, такъ и самая смерть!

Извѣстія и замѣтки.

Легенда о колоколѣ. Въ журналѣ „Свѣточъ“ помѣщена интересная легенда о колоколѣ.

Въ наше время колокольный звонъ въ церквахъ является великимъ и святымъ символомъ христіанства. Начало его, какъ одной изъ принадлежностей религіознаго культа въ христіанскомъ мірѣ, относится къ той эпохѣ, когда побѣжденное сілою креста язычество пало съ высоты своего господства и стало отходить въ нѣдра забвенія, уступая мѣсто новой религіи послѣдователей Христа. А во слѣдъ ему мощнымъ и ликующимъ хоромъ зазвучали колокола, торжествуя побѣду свѣта надъ тьмой.

У древних же христіанъ не было колоколовъ, ибо, гонимые и преслѣдуемые, они не имѣли храмовъ и вынуждены были скрывать свою религію. Не было колоколовъ и въ тѣхъ христіанскихъ храмахъ, которые стали возникать въ первые времена послѣ паденія язычества.

И вотъ какое преданіе существуетъ о появленіи перваго колокола.

Это было въ Италіи, въ Кампаніи, въ V вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ. Тихій лѣтній вечеръ спустился на землю. Солнце уже зашло, и мягкій сумракъ окутывалъ поля и долины. Въ потухающихъ краскахъ заката зажигались и робко мерцали звѣзды, отражаясь въ спокойной зеркальной глади дремлющихъ водъ. Тихо шелестѣли и какъ бы шептались между собою травы и полевые цвѣты. Все дышало миромъ и безмятежнымъ покоемъ. Торжественная и величавая тишина была разлита вокругъ. Дивною прелестью сіяла природа въ послѣднихъ лучахъ догораваго дня.

И чувствовалось въ ней незримое присутствіе Творца, Его непостижимое величіе и благодать, Его созидаящая воля и животворящее дыханіе.

Благочестивый епископъ г. Нола—Паулиній совершалъ свою обычную уединенную прогулку въ окрестныхъ поляхъ, прилегающихъ къ городу. Чарующая прелесть вечера и красота окружающей природы привели его въ благоговѣйное умиленіе. Онъ внезапно оцупилъ въ сердцѣ своемъ искреннюю и глубокую благодарность Творцу за всѣ Его благодѣянія и щедроты. И полный восторга и священнаго трепета, онъ почувствовалъ благодарною душою близость Самого Бога.

Съ тихою молитвою преклонилъ онъ колѣни, слава Всемогущаго Создателя въ его дивныхъ твореніяхъ.

— Буди благословенъ и прославленъ, Господь Вседержитель, въ Твоемъ величій.—повторялъ онъ.

И онъ дерзнулъ просить у Господа какого-либо чуда въ ознаменованіе проявленной ему великой милости и благоволенія.

Молитва его была услышана.

Въ чуткомъ безмолвіи надвигающейся ночи, надъ засыпающей землей раздался тихій, едва слышный, невыразимо пріятный звонъ. Этотъ звонъ становился все сильнѣе, широкою волною разливался вокругъ и разрастался въ дивную симфонію звуковъ. Въ немъ слышался торжественный гимнъ Творцу и призывъ къ молитвѣ и прославленію Его.

Съ недоумѣніемъ озирался кругомъ епископъ, ища источникъ чудеснаго звона.

И онъ увидѣлъ синіе полевые цвѣты съ опрокинутыми поникшими голозками, тихо колеблемые вечернимъ вѣтеркомъ.

Они-то издавали тѣ дивные звуки, которые коснулись его слуха въ отвѣтъ на его горячую и страстную мольбу.

Эти цвѣты носили мѣстное названіе колокольчикѣвъ („campanulá“—отъ имени провинціи Кампаньи).

Въ воспоминанье объ этомъ чудѣ, епископъ приказалъ отлить изъ мѣди гигантскихъ размѣровъ цвѣтокъ колокольчика и повѣсилъ его на вершинѣ городского собора. Это былъ первый колоколъ.

Впервые прозвучалъ онъ надъ городомъ въ святую пасхальную ночь, возвѣщая людямъ о воскресеніи Христа.

Съ тѣхъ поръ и вошло въ обычай примѣнять колокола въ христіанскихъ

церквахъ, дабы звономъ ихъ призывать вѣрующихъ на молитву. А для помѣщенія колоколовъ стали устраивать при храмахъ особыя сооруженія, называемыя колокольнями, которыхъ совершенно не было въ древне-церковной архитектурѣ.

Итальянское названіе колокольни — кампанилья — произошло отъ имени провинціи Кампанья, гдѣ находился городъ Нола, соборъ котораго имѣлъ первую въ мірѣ колокольню.

Отсюда же произошло и латинское названіе колокола — кампанъ.

Созидающая сила православія и разрушительное вліяніе баптизма на русскую народную жизнь. Епархіальный миссіонеръ Могилевской епархіи сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о пропагандѣ баптизма. Въ своей пропагандѣ баптисты не знаютъ границъ. Многократно намъ приходится выслушивать жалобы на издѣвательства баптистовъ надъ православными. На публичныхъ бесѣдахъ, обращаясь къ православнымъ миссіонерамъ, они неистово вопятъ: „покайся, заблудшій!“

Въ Красной Будѣ у баптистовъ особый приѣмъ пропаганды. Харитонъ Омельченковъ изгрызъ зубами жену за то, что она не переходитъ въ баптизмъ. Канцовой, только что вышедшей изъ тюрьмы, гдѣ сидѣлъ за фабрикацію фальшивыхъ кредитокъ, избиваетъ престарѣлую мать, говоря: „убью, а въ свою вѣру уклучу“.

Во время публичной бесѣды 9 марта баптисты свирѣпствовали во всю. И намъ, потому только, что мы являемся апологетами православія, въ теченіе 6 часовъ пришлось стоять подѣ градомъ издѣвательствъ: „ты—лжець, ты продажный! Какъ бы не 120—такъ и душу бы чорту продалъ“ и проч... Вотъ какимъ почетомъ пользуются на святой Руси апологеты православія!

Въ Барколовѣ, когда баптисты начали поносить св. крестъ и Христа Спасителя, мѣстный священникъ прочелъ статью закона, запрещающую публичное поношеніе святыхъ православія. И что же? Обозвавъ священника „тираномъ“ и „душегубомъ“, баптисты съ криками: „мы законовъ не признаемъ“, — удалились. Эти же Семенковы, зайдя въ храмъ во время литургіи на второй день Рождества начали осмѣивать дѣтей, когда тѣ крестились. А на замѣчаніе наставницы школы отвѣтили: „а чортъ ихъ знаетъ, что у нихъ такое тутъ дѣлается!“ При чтеніи Евангелій во время обхожденія вокругъ храма, демонстративно стояли въ шапкахъ.

Во время чтенія миссіонерскихъ курсовъ въ м. Пропойскѣ баптисты прислали заявленіе, что рекрутовъ не дадутъ и желаютъ, чтобы земля была подѣлена поровну. Тамъ же сектанты набросились съ дубинами на священника, пріѣхавшаго на бесѣду, понося его площадною бранью, а во время литургіи одинъ изъ нихъ, выйдя на амвонъ, при открытыхъ царскихъ вратахъ, когда священникъ вышелъ со Св. Дарами, началъ громогласно обличать православную церковь.

Не смѣю утруждать ваше благосклонное вниманіе перечнемъ фактовъ, но думаю, что они ясно говорятъ о томъ, кого мы имѣемъ въ лицѣ баптистовъ. И если мы болѣемъ душой, то потому, что видимъ поруганіе святыхъ, воочью наблюдаемъ, какъ поносится православіе, оскорбляется истина Христова, разрушается опора государства. Вѣдь лучшее въ человѣкѣ—его религіозныя чувства; взгляните же, какъ оскорбляютъ это религіозное чувство православнаго человѣка въ Могилевской губерніи!

Въ с. Ути противъ православнаго храма стоитъ домъ баптистскаго моленія; называется: „собраніе евангельскихъ христіанъ-баптистовъ“. Заходятъ на эти собранія и православные. Что же слышать они? А вотъ что.

Съ Библией въ рукахъ, баптистскій наставникъ держитъ рѣчь, сущность которой можно выразить такъ: „погибли филистимляне, погибли ассирияне, погибли вавилоняне,—такъ погибнуть и православные“... А вотъ новосовращенная прозелитка Елена Швецова, 19-ти лѣтъ, изъ с. Острововъ заходитъ въ домъ крестьянина, вынимаетъ изъ кіота образъ Спасителя и, пригвождая его къ стѣнѣ, злорадно смѣется: „если Ты—Богъ, то пусть меня разберетъ такъ, какъ я разобрала Тебя!“

Пора жѣ подумать о православномъ народѣ.—Вѣдь вѣра его—непосредственная, болѣе сердечная, чѣмъ разсудочная; онъ—младенецъ во Христѣ и, безпомощный, онъ отдается на растерзаніе баптизма, хотя и принимающаго порой видъ „ангела свѣта“ (2 Кор. 11, 14), но разрушающаго твердыню народную и цѣпкими когтями впивающагося въ народную душу.

Однако же, хотя внутренній врагъ бываетъ опаснѣе внѣшняго, хотя въ увлеченіи сектанствомъ—разруха церкви, тѣмъ не менѣе чисто-русская безопасность по отношенію къ нему не умираетъ.

Въ виду этого, пастырѣмъ не слѣдуетъ равнодушно взирать на походъ баптизма, не слѣдуетъ обманывать себя тѣмъ, что сектанство—якобы сущіе пустяки, успокаивая себя обѣтованіемъ Спасителя: „создамъ Церковь Мою и врата адавы не одолѣютъ ея“.

Пусть лучше пастыри Церкви возжелаютъ расширенія миссіонерскаго дѣла.

Вѣдь внутренняя миссія въ данное время вызвана запросами жизни и призвана служить возрожденію не одного только пастырства, но и общества, а послѣднее призывается теперь нравственно содѣйствовать укрѣпленію и возрастанію миссіи внутренней.

Имѣемъ право утверждать, что въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ миссія начала организоваться лѣтъ 20—30 тому назадъ, она сослужила великую службу, оказала неоцнимыя услуги Церкви и Государству. Въ такихъ губерніяхъ, какъ напр., Херсонская, гдѣ изъ одного селенія въ сектанство ушло цѣлое общество трезвости, съ прекраснымъ хоромъ пѣвчихъ,—тамъ общество живѣе сознало нужду въ спеціальной миссіи и подъ знаменемъ ея усылъа губернію православными миссіонерскими братствами.

И, казалось бы, довольно уже питаться идеализаціей сектанства въ статьяхъ газетныхъ репортеровъ, пора посмотрѣть серьезно на дѣло сектантской пропаганды и дружными усиліями обуздать поруганіе народной святыни. Развѣ еще не ясно, что свобода вѣроисповѣданія понята баптистами, какъ свобода пропаганды совращенія въ секты людей православныхъ?

Пусть каждый, пользуясь свободой вѣры, создастъ своего кумира, но вѣдь баптизмъ разрушаетъ алтарь православія, поноситъ народную святыню, кощунствуетъ надъ ней. Развѣ не кощунствомъ вѣетъ отъ приведенныхъ фактовъ? Развѣ не кощунствомъ вѣетъ отъ заявленія старобѣликаго штундиста Шевырева: „что же изъ того, что Христосъ почиталъ храмъ—и пусть себѣ почитаетъ, а я не хочу, потому что теперь свобода, у насъ манифестъ царскій!“¹⁾

И невольно рвется призывъ изъ потрясенной подобными картинами груди:

„О, Русь, святая Русь! Скажи мнѣ, какъ въ твоихъ нѣдрахъ завелась такая мерзость?! Неужели ты еще и еще будешь безмолвно взирать, какъ поносятся твоя святыня, разграбляются твои духовныя сокровища, градъ оскорбленій

¹⁾ На публичной бесѣдѣ 2 марта 1914 г.

сыплется на защитниковъ твердыни твоей? Неужели твоему сердцу такъ мало говорить измѣна сыновъ твоихъ? Ты—вхъ мать, а они позорятъ тебя. Ты вскормила ихъ грудью, а они ударяютъ въ ланиты тебя.

Святая Русь! Развѣ ты такъ одряхлѣла, такъ слаба стала, что не можешь остановить своихъ сыновъ, чтобы они не ноносили святыню, не разрушали бы твердыни твоей, не разграбляли бы духовное богатство народа твоего?!

Русь, дорогая Русь! Обрати же любовные взоры на то, что творится подъ крыльями твоими! Посмотри, взгляди пристальнѣй, не змѣю ли ты отогрѣваешь подъ кровомъ твоимъ! Или не чувствуешь ты, какъ она грызетъ и безъ того больное тѣло твое, какъ сосетъ кровь твоихъ сыновъ, какъ стремится разрушить силу твою?!

Доколь же будемъ потакать измѣнникамъ вѣры православной, покровительствовать хулителямъ церкви? Когда скажемъ имъ твердое русское слово, когда возстанемъ на защиту поругаемой вѣры и нашей отчизны?..

Теперь—время благоприятное, теперь—пора наступила.

Когда съ высоты Монаршаго Престола раздался призывъ къ оздоровленію народной жизни, то надо подумать о томъ, чтобы это оздоровленіе было вѣрнымъ и прочнымъ; чтобы совершилось оно и въ церковной оградѣ и нашъ народъ-богоносецъ не былъ бы растерзанъ баптистами—врагами Церкви и Царя Самодержавнаго. И если наше общество пошло навстрѣчу желанному призыву царскому, если оно радостно берется за оздоровленіе народной жизни, то вѣримъ, что оно не пойметъ этотъ призывъ односторонне, не ограничить своей задачи однимъ только закрытіемъ казенныхъ и тайныхъ лавокъ „зеленаго змія“, но позаботится и о религіозной жизни народа и не позволитъ сектантамъ разрушить духовное равновѣсіе народа, какъ по горькой и печальной ошибкѣ оно до послѣдняго времени позволяло, а то и поощряло вытравленіе православія изъ народной души.

Профессоръ церковнаго звона. „Свѣтъ“ напечаталъ нелишнюю интереса замѣтку подъ заглавіемъ „Профессоръ церковнаго звона“.

Въ Орловской губ. есть село, откуда выходятъ лучшіе звонари.

Тамъ же есть знатоки церковнаго звона, обучающіе новое поколѣніе звонарей.

Однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ знатоковъ такого рода считается Георгій Плѣшковъ, который въ настоящее время занять развѣской колоколовъ на звонницѣ новаго храма въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ.

Въ день освященія храма въ Петербургѣ можно было слышать юбилейный звонъ временъ царствованія царя Іоанна Грознаго.

Грозный самъ нерѣдко любилъ звонить на колокольнѣ.

Звонъ Грознаго скомпоновалъ по преданіямъ Плѣшковъ.

Во время большого торжества послѣ юбилейнаго звона „Грознаго“ слѣдовали звоны: пасхальный, воскресный и повседневный.

О методѣ обученія колокольному звону Плѣшковъ говорить:

„Вначалѣ мы учимъ на подковахъ, подвѣшенныхъ въ соотвѣтствіи опредѣленной гаммы звуковъ.“

Затѣмъ ученики переходятъ къ звону въ глиняные горшки.

Горшки подвѣшиваются, какъ колокола, съ языками внутри.

И только послѣ этихъ двухъ способовъ звона, ученикъ переходитъ на звонницу.

Мало того, чтобы колокола были вообще достаточной звучности, вѣрнаго тона, нужно уметь развѣсить ихъ на звонницѣ.

Вершокъ уклона кверху или книзу можетъ обезвѣнить колокола.

Настроить звонницу не такъ просто, тутъ и климатъ, и величина, и мѣсто расположенія колокольни,—все это имѣетъ весьма важное значеніе.

Питомцамъ духовной семинаріи. Университетъ... Какое обаятельное, но, увы, запретное для воспитанниковъ средней духовной школы стремленіе къ университетской наукѣ и поприщу, связанному съ ней.

И не только для горячихъ, увлекающихся юношей, но и для спокойныхъ, уже достаточно потертыхъ жизнью ихъ родителей, семинарія и университетъ составляютъ предметъ тяжелыхъ думъ и, быть можетъ, тревожныхъ бессонныхъ ночей.

Въ послѣднія каникулы приходилось говорить не съ однимъ семинаристомъ изъ оканчивающихъ по поводу намѣреній по выходѣ изъ школы и большинство лучшаго выхода не представляло при теперешнемъ положеніи, какъ поступить въ университетъ или какое-либо другое свѣтское заведеніе вплоть до ветеринарнаго института. На возраженіе, что для оканчивающаго семинарію, если онъ не можетъ поступить въ духовную академію или университетъ, представляется болѣе широкое и плодотворное поле дѣятельности, чѣмъ дѣятельность ветеринара, именно пастырство—въ отвѣтъ обыкновенно слышались холодныя разсужденія о томъ, сколько получаетъ жалованья ветеринаръ и что можетъ получить священникъ, что и ветеринаръ приноситъ пользу народу, если лѣчить его скотъ и т. д. И такъ, всѣ духовныя стремленія переводятся на рубли и копейки, а разсужденія о пользѣ лѣченія скота чѣмъ могутъ показаться, какъ не фиговымъ листкомъ, которымъ покрывается нагота и пустота идейнаго направленія? Поистинѣ хотѣлось бы сдѣлаться хотя на одинъ день какимъ-то сказочнымъ невидимкой, чтобы въ тиши семинарскихъ дортуаровъ, гдѣ непринужденно собираются и ведутъ интимныя бесѣды наши юноши, подслушать бѣшеніе пульса духовной жизни ихъ, узнать слово о задачахъ выходящихъ на жатву дѣятелей. Тогда бы легче и спокойнѣе было высказать свое сужденіе. Хочется сильно вѣрить, что при всемъ неблагопріятномъ духѣ времени для выработки склонностей къ пастырскому служенію среди духовнаго юношества найдутся стойкіе и убѣжденные приверженцы трудоваго въ наше время по всей справедливости подвижческаго пастырскаго служенія. Въ современной литературѣ припоминается мнѣ небольшой разсказъ И. Потапенко „Непреклонный іерей“. „Слушай, Платонъ, говорилъ тогда о. Станиславъ, въ университетахъ народу много и всѣ они кончаютъ курсъ и исчезаютъ гдѣ-то въ морѣ житейскомъ. Только гении да таланты выдѣляются и, можетъ быть, приносятъ пользу... И мы съ тобой, ежели пойдемъ туда, сольемся съ толпой и ничего отъ насъ не останется, никакого слѣда, ибо мы съ тобой не гении и не таланты. А тамъ, на нашемъ исконномъ быту людей съ какой-нибудь задачей въ сердцѣ, охъ, какъ мало!.. И тамъ мы можемъ занять свое мѣсто и быть единицами“... Въ этихъ словахъ слышится голосъ дѣйствительно убѣжденнаго идеалиста, который идетъ на служеніе народу не изъ-за рубля, а по сердечному влеченію къ меньшему брату и что передъ его подвигомъ значить заурядный чиновникъ или педагогъ въ футлярѣ, вышедшій изъ университета при всемъ его внѣшнемъ лоскѣ?

Богатырь духа! Остановись воображеніемъ надъ безмѣрно широкимъ полемъ нашего отечества и подобно былинному богатырю скажи съ сердечною болью: о-

поле! поле! кто тебя усялял... Невѣжествомъ, пьянствомъ, развращенностію, хулиганствомъ, гдѣ коршуны расхищаютъ твое духовное достояніе, которымъ ты былъ доселѣ живъ при всей твоей безмѣрной бѣдности и убожествѣ. Неужели здѣсь не на чемъ приложить сынамъ родины своихъ талантовъ и способностей и ужели, гдѣ люди гибнуть, мы, питомцы духовной школы, пойдемъ лечить скотъ? Конечно, было бы преступно скрывать отъ кандидата священства всѣ терніи пастырскаго служенія. Но человѣкъ, сознательно идущій на подвигъ, не страшится трудностей и опасностей; на нихъ онъ идетъ смѣло, и какъ вѣрный и преданный своему долгу солдатъ, устремляется за знаменемъ въ тѣ мѣста, гдѣ ему угрожаетъ наибольшая опасность и жизнь отстаиваетъ каждую пядь родной земли, такъ истинный послѣдователь верховнаго пастыреначальника не убоится гоненій и преслѣдованій.

Но идти, разумѣется, нужно съ одушевленной вѣрой въ свое призваніе, при которой не будетъ мѣста сомнѣніямъ, двойственности, нравственной дряблости, отъ которой такъ стараются потерявшіе вѣру въ Бога и добро люди.

Питомецъ семинаріи! При выходѣ изъ стѣнъ заведенія хорошенько подумай о своихъ духовныхъ силахъ и о своей будущей дѣятельности: пусть первѣе всего для тебя будетъ дорогъ та св. церковь, которая вскормила и вспоила тебя. Отдай ей первѣе всего свою преданность и благодарность. Если же ты ради свѣта и истины идешь въ университетъ, то пусть церковь встрѣтитъ въ тебѣ всегда просвѣщеннаго союзника и апологета. Польза такой дѣятельности высокопочтенна и плодоносна. Пусть имя твое будетъ гордостію и украшеніемъ духовной школы, воспитавшей тебя. Во всю жизнь свою не забывай, что ты питомецъ духовной школы, вѣрный сынъ св. церкви. Это и будетъ лучшимъ украшеніемъ тебя и будетъ лучшая благодарность къ дорогой *Alma mater* и своимъ воспитателямъ. („Ворон. Еп. Вѣд.“).

Электричество въ храмѣ. Въ столицахъ и въ нѣкоторыхъ городахъ электричествомъ освѣщаются храмы.

Освѣщеніе электричествомъ храмовъ такъ же естественно, какъ дневное ихъ освѣщеніе солнцемъ, а ночное—луною и звѣздами. Въ холодныхъ странахъ храмы освѣщаются природнымъ электричествомъ, когда тамъ загорается сѣверное сіяніе. Такимъ же электричествомъ во всемъ мірѣ храмы озаряются на мгновеніе во время грозы, когда блещетъ молнія. Если бы человѣческое искусство овладѣло свѣтомъ солнца, луны и звѣздъ—было бы естественно освѣщать храмы этимъ свѣтомъ. Также естественно *освѣщать* храмы, уже подчиненнымъ чело-вѣку, свѣтомъ электричества.

Въ Священномъ Писаніи объ электричествѣ говорится въ тѣхъ 25 мѣстахъ ¹⁾, въ которыхъ упоминается о молніи. Молнія—это проявленіе электричества, другое его названіе.

О молніи въ Словѣ Божіемъ упоминается въ сравненіяхъ.—Съ молніей сравнивается быстрота, моментальность пораженія Господомъ дьявола и низверженіе его съ неба въ преисподнюю. Семидесяти ученикамъ Господа, возвратившимся къ Христу Спасителю изъ путешествія и радовавшимся, что бѣсы имъ

¹⁾ 2 Цар. XXII, 15; Исх. XIX, 16; Іов. XXVIII, 26; XXXVIII, 35, 25; Пс. LXXVI, 19; CXXXIV, 7; Іер. X, 13; Іл. 16; Дан. X, 6; От. IV, 5; VIII, 5; XI, 19; XVI, 18; Пс. XVII, 15; Іов. XXXVI, 32; Лк. X, 18; Іезек. I, 13, 14; Наум. II, 4; Зах. IX, 14; Мѣ. XXIV, 27; XXVIII, 3; Лк. XVII, 24; Пс. LXX, 48.

повинуются—Онъ же сказалъ имъ: „Я видѣлъ сатану спадающаго съ неба, какъ молнію; се даю вамъ власть... на всю силу вражію, и ничто не повредитъ вамъ“¹⁾. Съ внезапностью блеска молніи и ея яркостью Самъ Христосъ Спаситель сравниваетъ Себя во внезапный, несомнѣнный для всѣхъ, грозный день Своего страшнаго второго пришествія. „Ибо какъ молнія, сверкнувшая отъ одного края неба, блистаетъ до другого края неба“, сказалъ Господь: „такъ будетъ Сынъ Человѣческій въ день Свой“²⁾. Съ быстротою сверканія молніи у пророка Іезекіиля въ повѣствованіи о видѣніи, которое онъ созерцалъ, сравниваются движенія животныхъ, прообразовавшихъ собою четырехъ евангелистовъ: и животныя быстро двигались туда и сюда, какъ сверкаетъ молнія³⁾. Съ молніей сравнивается лицо ангела, спешаго по воскресеніи Господа, съ небесъ и отвалившаго отъ дверей гроба Іисуса Христа камень. Видъ его былъ какъ молнія, по слову евангелиста Матвея: и одежда его была какъ снѣгъ⁴⁾. Молнія удостоилась даже того, что съ ней въ Словѣ Божіемъ сравнивается лицо Самого Господа. Въ книгѣ пророка Давіила о Господѣ говорится: Лице Его—какъ видъ молніи⁵⁾.

Молніями проявлялись величіе и всемогущество Господа.—У Псалмопѣвца говорится, что когда Богъ, творящій чудеса... избавилъ мышцею народъ Свой сыновъ Іакова и Іосифа... молніи освѣщали вселенную⁶⁾. О молніяхъ при Синайскомъ законодательствѣ пророкъ Моисей въ книгѣ Исходъ повѣствуетъ такъ: И пришли въ пустыню Синайскую... И сказалъ Господь Моисею: поиди къ народу... пусть вымоютъ одежды свои, чтобы быть готовыми къ третьему дню. На третій день, при наступленіи утра, были громы и молніи... Гора же Синай вся дымилась отъ того, что Господь сошелъ на нее въ огнь... Моисей говорилъ и Богъ отвѣчалъ ему голосомъ⁷⁾.

Молніи въ пророческихъ, символическихъ видѣніяхъ созерцались исходившими у пророка Іезекіиля изъ огня, бывшаго между четырьмя таинственными животными подъ престоломъ Божіимъ, а у апостола Іоанна Богослова отъ самаго престола Божія. Многострадальный Іовъ свидѣтельствуетъ, что молніи скрываются въ самыхъ дланяхъ Господа. Въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Месопотаміи во время вавилонскаго плѣна пророкъ Іезекіиль при рѣкѣ Ховарѣ, впадающей въ рѣку Евфратъ, удостоился видѣнія подобія Славы Господней...⁸⁾ подобія четырехъ животныхъ, изображаемыхъ на иконахъ за плечамя у евангелистовъ, надъ головами животныхъ было подобіе свода... А надъ сводомъ... было подобіе престола... а надъ подобіемъ престола было какъ бы подобіе челоука сверху на немъ⁹⁾. И Онъ сказалъ мнѣ: „сынъ челоуческій! Я посылаю тебя къ сынамъ Израилевымъ... и ты

1) Лк. X, 18, 19.

2) Лк. XVII, 24 ср. Мѣ. XXIV, 27.

3) Іезек. I, 14.

4) Мѣ. XXVIII, 3.

5) Дав. X, 6.

6) Пс. LXXVI, 15, 16, 19.

7) Исх. XIX, 2, 10, 11, 16, 18, 19.

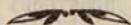
8) Іезек. II, 1.

9) Іезек. I, 5, 22, 26.

скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ! 1). Относительно же животныхъ, надъ которыми возвышался престолъ Божій, пророкъ Іезекиль говоритъ: *И видъ этихъ животныхъ былъ, какъ видъ горящихъ углей, какъ видъ лампадъ: огонь ходилъ между животными, и сіяніе отъ огня и молнія исходила изъ огня. И животныя быстро двигались туда и сюда, какъ сверкаетъ молнія 2).* Человѣчество знаетъ только одинъ естественный огонь, изъ котораго можетъ исходить молнія. Этотъ огонь, хоть нѣсколько, хоть отдаленно подобный таинственному, прообразовательному огню, который, ходящимъ среди животныхъ, видѣлъ прор. Іеремія, есть огонь электрическаго освѣщенія. Святый апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, будучи въ заточеніи на островѣ Патмосѣ, удостоился въ откровеніи созерцать небесный престолъ Господа, сидящаго на престолѣ и молніи, исходящія отъ престола Божія. *И вотъ престолъ стоялъ на небѣ, и на престолѣ былъ Сидящій?.. говорится въ Откровеніи: и отъ престола исходили молніи и громы и гласы, и семь свѣтильниковъ огненныхъ горѣли предъ престоломъ, которые суть семь духовъ Божіихъ 3).* Мѣстомъ для нахождения молніи въ Словѣ Божіемъ указываются даже самыя длани Господа. Въ книгѣ многострадальнаго Іова о Господѣ говорится: *Онъ скрываетъ въ дланяхъ Своихъ молнію 4).*

Сравненія, вазначенія и мѣста нахождения молніи, о которыхъ нами узнается изъ Священнаго Писанія, приводятъ насъ къ убѣжденію, что молніямъ по ихъ достоинству, потому что ими проявлялись уже величіе и всемогущество Божіе, по нахожденію ихъ въ самыхъ священнѣйшихъ мѣстахъ, даже въ самыхъ дланяхъ Господа, или сущности молній—электричеству вполне *умѣстно освѣщать* святые храмы.

Электричествомъ освѣщаются улицы, театры, электро-біографы, общественные и частные дома. Это не можетъ помѣшать *освѣщенію* электричествомъ храмовъ, потому что и Самъ Господь *повѣлываетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ 5).* („Екатер. Ел. Вѣд.“).

† Священникъ Московскаго уѣзда, Благовѣщенской, села Соколова, церкви А. А. Никитскій.

7-го мая, сего 1914 года, тихо почилъ о Господѣ священникъ Благовѣщенской, села Соколова, церкви, Московскаго уѣзда, Алексій Андреевичъ Никитскій.

Покойный сынъ пономаря церкви села Софьина, Бронницкаго уѣзда, родился въ 1837 году. Образование получилъ въ Московскаго Духовнаго Семинаріи, которую окончилъ въ 1860 году. Въ 1862 году почившій былъ опредѣленъ во священника къ Знаменской, села Старой Каширы, Коломенскаго уѣзда, церкви, гдѣ и прослужилъ до 1883 года, когда резолюціей митрополита Московскаго Іоаннікія былъ переведенъ на настоящее мѣсто, на которомъ и прослужилъ до самой смерти. Въ 1889 году почившій былъ избранъ духовникомъ благочинія, а въ 1899 г. былъ назначенъ благочиннымъ VII округа Московскаго

1) Іезек. II, 3, 4.

2) Іезек. I, 13, 14.

3) Откров. IV, 2, 5.

4) Іов. XXXVI, 32.

5) Мф. V, 45.

уѣзда. Пробывъ семь лѣтъ въ этой нелегкой должности, почившій въ 1907-мъ году по преклонности лѣтъ отказался отъ нея и всецѣло отдался приходу и законоучительству въ Соколовской земской школѣ. Тепло и сердечно простилось духовенство благочинія съ своимъ бывшимъ благочиннымъ. Съ разрѣшенія митрополита Московскаго Владиміра почившему при прощаніи была поднесена икона митрополита Алексія.

Заупокойная литургія и отпѣваніе были совершены духовникомъ благочинія, священникомъ села Ангелова о. Стефаномъ Холмогоровымъ, благочиннымъ, священникомъ села Петровскаго-Лобанова о. Николаемъ Докучаевымъ, другими священниками благочинія и родственниками почившаго. Отдать послѣдній долгъ почившему собралось много его духовныхъ дѣтей и знакомыхъ. Всего въ санѣ священника почившій прослужилъ 51 годъ и 8 мѣсяцевъ.

Въ лицѣ почившаго сошелъ въ могилу одинъ изъ старѣйшихъ священниковъ Московской губерніи.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Освященіе храма. 12 іюня на хуторѣ Новоспасскаго монастыря близъ полустанка „Мамонтовка“ Ярославской ж. дороги было совершенно освященіе храма въ честь св. Іосафа, епископа Бѣлгородскаго, сооруженнаго усердіемъ П. Д. Грачева, въ память посѣщенія Государемъ Императоромъ, въ прошломъ году, 26 мая Новоспасскаго монастыря.

Храмъ деревянный, теплый, красивой архитектуры; двухъ-ярусный иконостасъ украшенъ позолотой; иконы писаны придворнымъ иконописцемъ Гурьяновымъ. Ко дню освященія храмосдателемъ и его родственниками пожертвованы: цѣнная утварь и дорогія облаченія, звонъ колоколовъ въ 208 пудовъ.

Освященіе храма и литургію совершалъ управляющій Московской митрополіей, преосвященный епископъ Трифонъ съ о.о. архимандритами: Макаріемъ, Игнатіемъ и прочимъ духовенствомъ. Преосвященный Трифонъ произнесъ глубоко-причужденное слово и благословилъ храмосдателя иконой Прелодобнаго Серафима Саровскаго.

На торжествѣ присутствовалъ прокуроръ Синодальной конторы Ф. П. Степановъ и много богомольцевъ.

Владыка митрополитъ Макарій прислалъ храмосдателю привѣтственную телеграмму изъ Екатеринбурга. Мѣстные дачники поднесли благодарственный адресъ П. Д. Грачеву за его жертвы на сооруженіе храма.

Новый храмъ находится въ вѣдѣніи Новоспасскаго монастыря и богослуженія въ немъ будутъ совершаться братіей этой обители.

Паломничество. 7 іюня прихожане и богомольцы храма Воскресенія въ Кадашахъ отправились на богомолье въ Соловецкій монастырь. Послѣ ранней литургіи торжественное молебствіе совершалъ преосвященный епископъ Можайскій Димитрій въ сослуженіи настоятеля священника Н. І. Смирнова, при пѣніи общенароднаго хора. Предъ молебномъ преосвященный епископъ Димитрій сказалъ слово, а послѣ молебна благословилъ каждого въ отдѣльности богомольца-паломника.

Всего отправилось 670 человекъ паломниковъ съ крестнымъ ходомъ съ иконами и хоругвями, во главѣ съ инициаторомъ и руководителемъ паломничества священникомъ о. Н. І. Смирновымъ, который шелъ съ крестомъ въ рукахъ. Паломники прибыли на Ярославскій вокзалъ и съ особымъ поѣздомъ

въ 12 ч. 25 м. дня отбыли по желѣзн. дорогѣ въ Вологду, откуда по рр. Вологдѣ, Суховѣ и Сѣверной Двинѣ въ Архангельскъ и далѣе въ Соловецкій монастырь.

Всего въ пути паломники пробудуть около 20 дней.

Во время шествія паломниковъ на вокзалѣ громадная толпа провожала ихъ, причѣмъ все время слышалось общее стройное могучее пѣніе церковныхъ пѣсопѣвнй.

23-го іюня, въ 2 ч. дня, паломники возвратились по Ярослав. ж. д., откуда съ крестнымъ ходомъ прибыли въ приходскій храмъ Воскресенія въ Кадашахъ. На встрѣчу паломниковъ вышелъ крестный ходъ изъ Кадашевскаго храма—съ иконами и хоругвями; во главѣ шелъ настоятель Петропавловскаго храма, священ. Ѳ. І. Введенскій со священникомъ Н. А. Цыганковымъ и двумя іеромонахами при діаконовъ П. С. Богословскомъ, при колокольномъ звонѣ...

Въ храмѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ при восторженномъ общенародномъ пѣвнн паломниковъ.

Съ вокзала до храма въ крестномъ ходу паломниковъ сопровождалъ настоятель Кадашевскаго храма, организаторъ и руководитель паломничества священ. Н. І. Смирновъ съ крестомъ въ рукахъ, украшеннымъ живыми цвѣтами, и масса народа. По окончаніи молебна священникъ о. Николай Смирновъ произнесъ глубокопрочувствованное слово.

Паломничество представляло дивную картину и произвело сильное неизгладимое впечатлѣніе.

Отъ лица паломниковъ въ отвѣтной рѣчи благодарилъ руководителя о. Смирнова священ. о. Н. Цыганковъ, который вмѣстѣ съ о. Н. І. Смирновымъ сопровождалъ паломниковъ въ Соловецкій монастырь.

Д о б р ы й п р и м ѣ р ѣ. Наступила страдная лѣтняя пора, а съ нею грозный бичъ для сельскихъ жителей—пожары. Стихийное бѣдствіе деревенскихъ пожаровъ можетъ быть понятно только тому, кто живетъ въ провинціи, а еще болѣе—кто ихъ самъ испыталъ. Сельскіе жители при возникновеніи пожаровъ въ большинствѣ случаевъ остаются безпомощны, а посему лишаются своего не только строенія, — имущества недвижимаго, — но часто жертвою огня дѣлается и движимость—до одежды и платья включительно. Пожары есть несчастье, и не столько сами по себѣ, сколько по тѣмъ причинамъ, по которымъ они нерѣдко возникаютъ. Самое вопіющее зло—это поджоги, какъ месть, какъ проявленіе недовольства, какъ выраженіе зла на то или иное лицо. Не избавлено отъ сего и сельское духовенство: священнослужитель трезвый, честный, стойкій, прямолинейный, отстаивающій вѣковые устои церкви, не всегда бываетъ угоденъ прихожанамъ: такой священникъ или діаконовъ уже кажется не своимъ человѣкомъ: „ни свой братъ, ни нашъ братъ“, — говорить о такомъ православные. Особенно теперь, когда духовенство ведетъ борьбу съ народнымъ недугомъ—пьянствомъ. „Самъ не пьешь, и намъ не даешь“, — говорить враждебно мужички, — „значитъ попь ты „карактерный“, гордый, нехорошій“, — вотъ отъ малаго создается и причина мести, оканчивающаяся нерѣдко поджогомъ, въ лучшемъ случаѣ—клеветой, доносомъ начальству. Въ послѣднемъ случаѣ всегда можно оправдываться: начальство милостиво и справедливо, а пожаръ на всю часто жизнь дѣлаетъ несчастнымъ, лишая нерѣдко всего достоянія, добытаго кропотливымъ трудомъ, а иногда и здоровья: всѣмъ извѣстно, какъ искутъ при возникновеніи пожаровъ,

особенно ночью, когда всё спитъ тяжелымъ, трудовымъ сномъ, вліяетъ на физическое и душевное состояніе, какъ пожары калѣчатъ людей... дѣлаютъ ихъ даже невмѣняемыми, слабоумными...

Мы хотѣли бы сказать два слова о томъ, какъ собратья по служенію на духовной нивѣ, священноцерковнослужители могутъ хотя сколько-нибудь утолить жгучую скорбь, облегчить острую нужду тотчасъ же, когда только что перенесенъ пожаръ и всё его послѣдствія.

Въ концѣ мая, въ глухую, глубокую полночь загорѣлся домъ почтеннаго заслуженнаго священника села Кудинова, Богородскаго уѣзда, о. І. Ѳ. Покровскаго. Пожаръ возникъ со двора, со стороны сада, мѣнѣе замѣтной для сторожа; всё спали, и хозяева дома, и односельчане, посему огонь охватилъ сразу значительную часть дома, тѣмъ болѣе, что строеніе представляло изъ себя сухой горючей матеріаль, по случаю знойнаго лѣта. Отъ крика, шума сбѣжавшагося люда на пожаръ, отъ треска горѣвшаго, встревожился старецъ батюшка, заметался по дому, не находя свою одежду, обувь,—словомъ, положительно растерявшись, какъ въ этихъ случаяхъ бываетъ... Пожаръ... картина всѣмъ извѣстная... да еще ночью, при недостаткѣ воды и помощи.

Несчастный батюшка едва спасъ свою многочисленную семью, матушку и дѣтей отъ великаго до малаго возраста, а имѣніе спасали чужіе, какъ и что могли и успѣли.

Узнавши о постигшемъ несчастіи своего собрата, духовенство 2-го благочинническаго округа, Богородскаго уѣзда, по инициативѣ и тепломъ сочувствіи мѣстнаго благочиннаго о. протоіерея А. А. Холмогорова рѣшило оказать посильную помощь постигнутому несчастіемъ о. Іоанну Покровскому. О. благочинный заготовилъ подисной листъ въ пользу погорѣльца-сослуживца отца Іоанна, въ этотъ листъ первый вписалъ свою лепту—десять рублей, лепту отъ своей церкви, лепту отъ причта и направилъ сей, можно сказать, скорбный подисной листъ по благочинію, въ которомъ 24 приходскихъ церкви. Тепло, участливо, любвеобильно, съ сознаніемъ того горя и несчастія, которое пережилъ ихъ собратъ, о. Іоаннъ, отнеслось все духовенство округа къ посланному подисному листу, начиная съ настоятеля и кончая исаломщикомъ и церковными старостами: всё охотно дали свои лепты... И слава Богу, острая нужда утолилась, стало и на душѣ о. Іоанна легче, съ души скатилось какъ бы бремя пережитаго ужаса и вѣрилось и плакалось, и становилось такъ легко, легко. Отозвались и прихожане, и видные землевладѣльцы, проживающіе въ приходѣ. Ничто такъ не уголяетъ жгучую скорбь, какъ проявленіе любви, сочувствія въ горѣ... когда, по мудрому изреченію народа, познается человѣкъ, а тѣмъ болѣе свой собратъ. Нельзя не привѣтствовать этотъ добрый примѣръ и указать достойное подражаніе ему среди духовенства.

Свящ. Ѳ. В—ій.

Торжество православія въ с. Борисовѣ, Московскаго уѣзда. Православные крестьяне с. Борисова, Московскаго уѣзда, имѣютъ благочестивый обычай ежегодно, лѣтомъ, устраивать у себя торжественное соборное богослуженіе и крестный ходъ вокругъ своихъ садовъ и полей. Для этого они приносятъ къ себѣ въ село чудотворныя иконы: Іерусалимской Вожіей Матери изъ Измайловской богадѣльни, св. Николая Чудотворца изъ Николо-Угрѣнскаго монастыря и св. великомуч. Екатерины изъ Екатерининской пустыни, и приглашаютъ духовенство названныхъ мѣстъ. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, борисовцы устроили у себя молебствіе и крестный ходъ и въ нынѣшнемъ году, но съ такою торжественностью, какой они не видали у себя никогда прежде.

Торжество происходило цѣлыхъ три дня: 30, 31 мая и 1 июня. 30 мая въ с. Борисовѣ были принесены изъ названныхъ мѣсть чудотворныя иконы; въ 6 часовъ вечера было совершено всенощное бдѣніе, съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери. На другой день, 31 мая, въ 5 часовъ утра, совершена божественная литургія, а послѣ оной—хождение по домамъ съ молебнами. Вечеромъ того же дня изъ Москвы прибылъ Московскій епархіальный миссіонеръ о. протоіерей Іоаннъ Полянскій, которымъ совмѣстно съ настоятелемъ храма о. Василиемъ Богоявленскимъ и двумя іеромонахами и двумя діаконами и было совершено всеобщее бдѣніе, съ чтеніемъ акаѳиста святителю и чудотворцу Николаю. Предъ „Нынѣ отпускаеши“ о. І. Полянскій произнесъ миссіонерскую проповѣдь на текстъ кондака Пятидесятницы, произведшую на многочисленныхъ молящихся неотразимое по благотворности впечатлѣніе.

1-го іюня утромъ въ Борисово съѣхались: архимандритъ Макарій изъ Николо-Угрѣнскаго монастыря, мѣстный благочинный протоіерей Димитрій Воскресенскій, священникъ-миссіонеръ Московской Сергіевской, что въ Рогожской, церкви о. Валеріанъ Цвѣтковъ и о. діаконъ той же церкви Некрасовъ. Къ 10 час. прибылъ преосвященный епископъ Владиміръ, управляющій Московскимъ Спасо-Андроніевскимъ монастыремъ, который при участіи со всѣми находившимися въ Борисовѣ священнослужителями и совершилъ божественную литургію. Пѣли на правомъ и лѣвомъ клиросахъ мѣстные Борисовскіе пѣвчіе-любители, руководимые А. Звѣревымъ. Послѣ прочтенія евангелія, по благословенію преосвященнаго, прот. І. Полянскій произнесъ проповѣдь о томъ, что христіанинъ есть причастникъ Св. Духа.

Въ то время, когда преосвященный епископъ Владиміръ, окончивши служеніе литургіи, благословлялъ подходившій къ нему поочереди народъ, къ селу Борисову приближался изъ Москвы крестный ходъ Варнавинскаго Общества Трезвости, предводительствуемый облаченнымъ въ стихарь Московскимъ епархіальнымъ противосектантскимъ миссіонеромъ Н. Ю. Варжанскимъ. Вмѣстѣ съ Варнавинцами къ с. Борисову подошли и присоединившіеся къ нимъ по пути крестные ходы изъ подмосковныхъ селеній—Коломенскаго, Садовой слободы, Сабурова, Покровскаго и Братеева. Весь этотъ соединенный съ Варнавинцами крестный ходъ сопровождало множество народа. Навстрѣчу прибывшему ходу изъ церкви съ хоругвями, крестами, чудотворными и другими иконами вышло множество народа во главѣ съ преосвященнымъ епископомъ Владиміромъ. Послѣ литіи преосвященный, вставъ на нарочито для произнесенія въ ходу проповѣдей, устроенное возвышеніе, въ назидательномъ словѣ призывалъ народъ къ трезвенному и богоугодному житію, а о. діаконъ Некрасовъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, владыкѣ Московскому митрополиту, преосвященнѣйшему епископу Владиміру и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ, послѣ краткаго отдыха, преосвященный епископъ Владиміръ отбылъ въ Москву: ему необходимо было въ своемъ монастырѣ служить обычную торжественную вечерню, а крестный ходъ во главѣ съ о. архимандритомъ Макаріемъ, со всѣми святынями направился длинною лентою вокругъ садовъ и полей села Борисова на разстояніи около 4 верстъ. Во время этого шествія было совершено семь молебновъ и произнесено 4 миссіонерскихъ проповѣди: первая—о. В. Цвѣтковымъ, вторая и третья—о. І. Полянскимъ и четвертая—Н. Ю. Варжанскимъ на слѣдующія темы: Завѣтъ Христовъ объ единствѣ между вѣрующими и призывъ къ этому единству, Вѣчное пребываніе Св. Духа въ Церкви и

безблагодатность раскола, Неосновательность отдѣленія старообрядцевъ отъ Церкви, Необходимость между ними взаимныхъ распрей и возможное ихъ примиреніе съ православіемъ, Увѣщаніе имѣть ревность по истинѣ Божіей и жить достойно званія православныхъ христіанъ, какъ необходимое условіе успѣшнаго обращенія заблудшихъ. Среди богомольцевъ и всѣхъ присутствующихъ распространялась особыми книгоношами противораскольническая и притвиосектантская литература. Торжество было закончено въ 8 час. вечера совершеніемъ у храма благодарственнаго молебна и провожаніемъ святынь и богомольцевъ во-свои.

Такое торжество въ с. Борисовѣ произвело глубокое впечатлѣніе не только на православныхъ, но и на глаголемыхъ старообрядцевъ и долго не изгладится въ ихъ памяти. Многіе изъ старообрядцевъ присутствовали въ православномъ храмѣ за богослуженіями, особенно за божественной литургіей, совершаемой преосвященнымъ епископомъ Владиміромъ, и слушали проповѣди о. Іоанна Полянскаго; еще въ большемъ количествѣ собирались они на молебнѣ во время крестнаго хода вокругъ садовъ и полей с. Борисова и съ видимымъ интересомъ внимательно слушали и здѣсь миссіонерскія проповѣди, направленные къ ихъ вразумленію.

Дай Богъ, чтобы сѣмена православія, обильно посѣянные въ это достопамятное, свѣтлое торжество, были приняты старообрядцами с. Борисова и окружающихъ селъ и деревень съ мирною совѣстью и добрымъ сердцемъ и принесли въ нихъ обильный плодъ въ спасеніе.

Какъ бы хорошо было, если бы подобныя торжества совершались возможно чаще не только въ Борисовѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, зараженныхъ расколомъ, сектантствомъ и невѣріемъ!

Московскій уѣздный миссіонеръ *Алексій Звѣревъ*.

Содержаніе. Рѣчь при врученіи жезла Преосвященному Арсенію, новооставленному во Епископа Серпуховскаго. — Проблема страданій и идея Бога. — Извѣстія и замѣтки. — Священникъ А. А. Никитскій. — (Некрологъ). — Лѣтопись епархіальной жизни. — Объявленіе.

При семь № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 27.

Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣновъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Вышла изъ печати 2-я книжка „Чтенія въ Обществѣ Любителей
Духовнаго Просвѣщенія“

съ такимъ содержаніемъ: Общій умственный кругозоръ древнихъ людей по книгѣ Іова. Свящ. Н. Ремизова. Характеристика древнихъ христіанъ и ихъ религіозныхъ воззрѣній по надгробнымъ надписямъ. Б-ва. — Что можно принять и что должно отвергнуть въ протестантскомъ ученіи о всеобщемъ священствѣ христіанъ? (Продолженіе). Прот. І. Арсеньева. — Преосвященный Агапѣй, первый епископъ Томскій и Енисейскій. (Окончаніе). Прот. Н. Извѣнова. — Максимовская икона Божіей Матери и идейный ея художникъ блаженный Максимъ, митрополитъ Владимирскій и всея Русси. В. Борина. — Московскія Кремлевскія дворцовыя церкви, упраздненныя въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка. Прот. Н. Извѣнова. — Нѣкоторыя методическія указанія по предмету Закона Божія В. Делекторскаго. — Сельцо Неразстанное Серпуховскаго уѣзда, его владѣльцы и храмъ. Діакона Ѳ. Соколова. — Памяти почетнаго члена Константина Кирилловича Кукина. Діакона Н. Виноградова.

При этой книжкѣ разсылаются подписчикамъ 4-й выпускъ 1-го тома систематическаго каталога Московской Епархіальной Библіотеки.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
С С С Р
ИМ. В. И. ДЯКОВА

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

28-го іюня

№ 26.

1914 года.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

На основаніи резолюціи Его Пресвященства, отъ 3-го сего іюня за № 2763, симъ объявляется духовенству епархіи, что во всѣхъ церквахъ епархіи въ іюль мѣсяцъ текущаго года долженъ быть произведенъ сборъ пожертвованій на сооруженіе храма во имя Св. Ольги на ея родинѣ, въ погостѣ Выбутахъ, близъ Пскова, именно 13 іюля во всѣхъ сельскихъ церквахъ епархіи за литургією и наканунѣ за всеющною и 11 іюля въ церквахъ городовъ и дачныхъ мѣстностей также за литургією и наканунѣ за всеющною съ тѣмъ, чтобы собранныя пожертвованія представлены были чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ въ Консисторію.

О Т Ч Е Т Ъ

Приходскаго Попечительства о бѣдныхъ при Московской Смоленской, на Арбатѣ, церкви

съ 1-го марта 1913 года по 1-ое марта 1914 года.

(Окончаніе).

Приобрѣтено 1 свидѣтельство Крест. Земельн. Банка 5% въ 1000 рублей и оставлено на храненіе въ сберегательной кассѣ по книжкѣ % бумагъ за № 48508 отъ 15 сентября 1913 года.

Въ остаткѣ къ 1-му марта 1914 года:

Капитала имени Л. Д. Мозгиной % бумагами . . . 1500 р. — к.
 " " П. Д. Орлова % бумагами . . . 1000 " — "

Расходнаго капитала:

Изъ кассы Попечительства выдано заимообразно церкви . . . . . 193 р. 93 к.

Изъ кассы Попечительства выдано заимообразно учительницѣ . . . . . 9 " — "

% сь капиталовъ . . . . . 60 " 06 "

Итого . 2762 р. 99 к.

Долга на 1-е марта 1914 года состоитъ . . . . . 318 р. 01 к.

Составъ Совѣта Попечительства:

Предсѣдатель протоіерей В. А. Воскресенскій.
 Товарищъ предсѣдателя священникъ Д. И. Ромашковъ.
 Казначей А. Е. Александровъ.

Члены Совѣта: діаконъ А. Г. Розановъ, Ѳ. И. Грачевъ, Н. П. Войниковъ, І. Ф. Спицынъ, А. В. Лукашевичъ, М. Д. Липская, Д. И. Алексѣевъ, Я. А. Комраковъ.

Дѣлопроизводитель псаломщикъ С. А. Воскресенскій.

Списокъ членовъ Попечительства:

Въ отчетномъ году скончалась почетный членъ Попечительства Л. Д. Мозгина.

Дѣйствительные: 1) А. Е. Александровъ, 2) Д. И. Алексѣевъ, 3) Л. В. Алексѣева, 4) П. Ѳ. Апаринъ, 5) Н. П. Войниковъ, 6) Выгодчиковы бр., 7) А. А. Глинская, 8) Ѳ. И. Грачевъ, 9) М. Ѳ. Ермоловъ, 10) А. К. Жебелевъ, 11) И. М. Зезинъ, 12) А. В. Золотаревъ, 13) Я. А. Комраковъ, 14) С. С. Косолапкинъ, 15) И. Я. Леоновъ, 16) М. Д. Липская, 17) Ф. В. Липскій, 18) А. В. Лукашевичъ, 19) А. Т. Мозжухинъ, 20) М. Н. Налетова, 21) Г. В. Новиковъ, 22) А. Е. Рахмановъ, 23) Н. Г. Сампсоновъ, 24) К. Н. Семенниковъ, 25) Сивюшины бр., 26) А. А. Соколовъ, 27) І. Ф. Спицынъ, 28) Н. К. Спицынъ, 29) А. К. Степановъ, 30) П. Ф. Степановъ, 31) П. З. Ушаковъ, 32) Н. М. Шукинъ.

Предсѣдатель приходскаго Попечительства протоіерей Владиміръ Воскресенскій.

Дѣлопроизводитель псаломщикъ Сергѣй Воскресенскій.

Отъ правленія Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи.

(Продолженіе).

36. 28 января сего года отъ благочинія 1-го округа Волоколамскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ участниковъ кассы и церквей на 1914 годъ, за удержаніемъ 36 рублей на выдачу пенсій, всего 227 руб. 59 коп.

37. Отъ благочинія 6-го округа Коломенскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ участниковъ кассы и церквей на 1914 годъ, за удержаніемъ 18 рублей на выдачу пенсій, всего 183 р. 42 к.

38. Отъ благочинія 3-го округа Бронницкаго уѣзда поступило: взносовъ отъ церквей участниковъ кассы, пожертвованій отъ церквей на 1914 годъ, за вычетомъ 13 р. 50 коп. на выдачу пенсій, всего 149 р. 46 к.

39. Отъ благочинія 1-го округа Рузскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ участниковъ кассы и церквей, за удержаніемъ 9 рублей на выдачу пенсії, всего 234 р. 94 к.

40. Отъ благочинія 6-го округа Дмитровскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ церквей на 1914 годъ, за удержаніемъ 45 рублей на выдачу пенсії, всего 209 р. 13 к.

41. Отъ благочинія общежительныхъ монастырей Московской епархіи получены пожертвованія на 1914 г., всего 332 рубля.

42. 29 сего января отъ благочинія II отд. Ивановскаго сорока поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ участниковъ кассы на 1914 годъ, всего 1180 р. 40 коп.

43. Отъ благочинія II отд. Срѣтенскаго сорока поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы и отъ церквей на 1914 годъ, всего 755 р. 16 к.

44. Отъ благочинія 5-го округа Дмитровскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ участниковъ кассы и отъ церквей на 1914 годъ, всего 187 р. 51 коп.

45. Отъ благочинія 2 округа Рузскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ церквей на 1914 годъ, всего 244 р. 89 коп.

46. Отъ благочинія 1-го округа Серпуховскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей на 1914 годъ, за удержаніемъ 13 р. 50 к. на выдачу пенсіи, всего 362 р. 35 к.

47. Отъ благочинія 3-го округа Можайскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ церквей на 1914 г., всего 202 р. 65 к. + дополн. взносъ 6 р. 39 к. — итого 209 р. 04 коп.

48. Отъ благочинія 1-го округа Клинскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ церквей и участниковъ кассы на 1914 годъ, за удержаніемъ 27 рублей на выдачу пенсій, всего 245 р. 38 коп.

49. Отъ благочинія 2-го округа Коломенскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ участниковъ кассы и церквей на 1914 годъ, всего 219 р. 84 коп.

50. 30-го сего января отъ благочинія II отд. Никитскаго сорока поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы и церквей на 1914 годъ, всего 689 р. 96 коп.

51. Отъ благочинія 6-го округа Московскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы и отъ церквей на 1914 годъ, всего 268 р. 98 коп.

52. Отъ благочинія III отд. Срѣтенскаго сорока поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ церквей на 1914 годъ, всего 630 р. 37 к.

53. Отъ благочинія I отд. Замоскворѣцкаго сорока поступило: взносовъ а) отъ участниковъ кассы, отъ церквей на 1914 г., б) и недоимочныхъ взносовъ съ пеней за прежніе года, всего 962 р. 53 к.

54. Отъ благочинія II отд. Замоскворѣцкаго сорока поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей на 1914 годъ, всего 825 р. 43 коп.

55. Отъ благочинія I отд. Никитскаго сорока поступило:

взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей на 1914 годъ, всего 1296 руб. 58 к.

56. Отъ благочинія 1-го округа Богородскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей на 1914 г. и прежніе годы, пожертвованій отъ церквей, всего 591 р. 60 к.

57. Отъ благочинія 2-го окр. Можайскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ церквей на 1914 годъ, за удержаніемъ 9 рублей на выдачу пенсіи, всего 178 р. 53 коп.

58. Отъ благочинія I отд. Ивановскаго сорока поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій отъ церквей на 1914 годъ, всего 1276 р. 94 коп.

По всѣмъ перечисленнымъ благочиніямъ обязательные взносы участниковъ кассы по вѣдомостямъ благочиній внесены въ соотвѣтствующемъ уставу размѣрѣ и всѣми священноцерковнослужителями, за исключеніемъ слѣдующихъ участниковъ кассы, не представившихъ взносовъ на 1914 г. 1) свящ. с. Бухолова 1-го окр. Волокол. у., Никол. Ник. Воскресенскаго, представив. по VII р.—5 р. вмѣсто 10 р. по VI р.; 2) с. Озерокъ, 6-го окр. Коломенскаго у., псал. Сем. Павлов. Щепнева по VIII р.; 3) с. Мячкова, III окр. Брон. у., псаломщиковъ Петр. Павл. Архангельскаго по VIII р. и 4) Александра Конст. Столповскаго по VIII р.; 5) псал. с. Майданова, 1-го окр. Клин. у., Мих. Ив. Вознесенскаго по VIII р.; по II окр. Коломенскаго у.: 6) псал. с. Алешкова, Сер. Вас. Розановъ по VIII р.; 7) псал. с. Васильевскаго, Алексѣя Сер. Михайловскаго, по VIII р.; 8) псал. с. Возцевъ, Семен. Троф. Калинина по VIII р.; по благочинію 6-го окр. Московскаго у.: 9) псалом. с. Тайнинскаго, Влад. Заозерскаго по VIII р.; 10) псал. с. Неклюдова, Мих. Борисоглѣбскаго по VIII р.; 11) свящ. с. Алтуфьева, Петра Смирнова; 12) псал. с. Болтина, Вас. Сироткина по VIII р.; по благочинію 1-го окр. Замоскворѣц. сорока: 13) свящ. Михаило-Арханг., въ Овчинникахъ, ц. Ник. Петр. Цыганкова по IV р.; 14) псал. Троицкой, въ Вишнякахъ, ц. С. И. Муравьева по VII р.; 15) свящ. Маріинск. Епар. ж. уч., II от. Замосквор. сор. Георг. Юан. Добронравова, по IV р.—по благоч. I от. Никитскаго сорока: 16) псал. Христорожд., въ Палашахъ, ц. Ник. М. Никитскаго по VII р.; 17) діак.-псал. Ѳеодоро - Студицкой ц. Н. Д. Ренскаго по VIII р.; 18) псал. той же ц. Тих. Вл. Успенскаго по VII р.; по благоч. II окр. Можайск. у.: 19) псал. с. Андреевскаго Н. И. Любимова по VIII р.; 20) псал. с. Елни И. В. Гусева по VIII р.; по 1-му окр. Богородскаго у.: 21) діак. Христорожествен. у оз. Данилицъ ц. Дим. Юсиф. Крылова по VIII р.; по III окр. Можайскаго уѣзда: 22) діак. с. Порѣчья, Порфирія Алекс. Беллюстина по VIII р.; 23) псал. того же села Мих. Сер. Воронцова по VIII р.; 24) псал. с. Мышкина, Ил. Ил. Добронравова по VIII р.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
Баріловъ.

Типографія „Русская Печатня“ (С. К. Цопова). Москва, Больш. Садовая, д. 14.

